

На правах рукописи

Газизулина Лилия Рустемовна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ НАСИЛИЕ И VIOLENCE
В ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ШКОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(на материале русского языка и американского варианта
английского языка)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Дементьев Вадим Викторович

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института языка ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Исмаева Фарида Хамисовна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится «2» апреля 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан « » марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук, доцент

Виноградова Т.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование осуществлено в рамках сопоставительной концептологии и посвящено выявлению симметрии и асимметрии в архитектонике концептов НАСИЛИЕ в русском языке и VIOLENCE в американском варианте современного английского языка, а также реализации их состава и содержания в дидактических текстах для средней школы.

Являясь социально значимым концептом, НАСИЛИЕ на протяжении ряда лет привлекало внимание исследователей различных отраслей науки: психологии, социологии, истории, философии и многих других [Красиков, 2010]. Восприятие насилия своеобразно в различных культурах, и, соответственно, имеет специфические способы реализации в языковых системах.

Важность понимания феномена насилия, его масштабность и актуальность выражается не только в междисциплинарном научном характере проводимых исследований, но и выделяется в самостоятельную научную дисциплину виолентологию (*violentia*, лат. – насилие), или вайоленсологию (от англ. – *violence*) [Быстрова, 2006]. В процессе изучения насилия было разработано множество теорий и подходов к его пониманию.

Однако реализации концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в детской литературе еще не становились объектом научного исследования. Сопоставительное исследование языковых реализаций указанных концептов не предпринималось. Не имело место и лингвистическое моделирование концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в русской и американской концептосферах.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE, значимостью исследования соотношения семантики языковой единицы с содержанием одноименного концепта, семантических признаков с когнитивными, установления этнических особенностей концепта как репрезентанта лингвокогнитивных и лингвокультурных моделей сознания.

Объектом исследования являются способы языковой реализации концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в российских и американских дидактических текстах.

Предметом исследования выступают симметрия и асимметрия средств реализации концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в дидактических текстах детской литературы, способы их контекстной репрезентации в разных языках.

Целью представленной работы является выявление национально-языковой, национально-культурной и национально-когнитивной специфики русской и американской картин мира на основе сопоставления изучаемых фрагментов русской и американской концептосфер и лингвокультур, реализованных в текстах детской литературы.

Поставленная цель определяет решение следующих **задач**:

1. Осуществить дефиниционный анализ лексем **насилие** и **violence** с целью выявления их семемного состава.

2. Составить глоссарий языковых средств, вербализующих этноконцепт и «дидактический» концепт.

3. На основании когнитивной интерпретации фрагментов текстов выявить спектр когнитивных моделей насилия, а также способов и средств их языковой реализации.

4. Выявить культурологическое содержание реализации рассматриваемых концептов в дидактических текстах.

5. Усовершенствовать методику анализа текстов для выявления специфики языковой реализации концептов.

6. Дополнить и апробировать алгоритм синтеза типологической модели концепта.

7. Осуществить внутриязыковое сопоставление способов и средств контекстной вербализации этноконцепта и «дидактического» концепта.

8. Осуществить межъязыковое сопоставление способов контекстной вербализации этноконцептов и «дидактических» концептов для выявления этноспецифики концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE.

Материалом исследования послужили глоссарии языковых средств, вербализующих «дидактический концепт» (240 иллюстраций, взятых из текстов школьной литературы) и этноконцепт (3893 реакции, полученные в ходе психолингвистического эксперимента с участием 230 информантов).

Источниками эмпирического материала послужили 161 произведение российского учебника-хрестоматии «Литература. 6 класс» (под ред. Полухиной В.П. М., 2007) и 172 произведения американского учебника «Glencoe Literature: Reading with Purpose, Course 2» (©2007), используемого в обучении литературному чтению в США.

Теоретической базой настоящего исследования являются труды по:

– когнитивной лингвистике и лингвокультурологии (Аскольдов С.А. (1997), Богданова С.Ю. (2006), Болдырев Н.Н. (2004), Вежбицкая А. (1997, 1999, 2001), Грин М. (2006), Дементьев В.В. (2005,

2012), Демьянков В.З. (1994, 1996, 2005), Зухаровски В. (1996), Карасик В.И. (2001, 2004), Карпова О.М. (2002), Кубрякова Е.С. (2004), Лихачев Д.С. (1997), Мерфи Г. (2000, 2004), Маслова В.А. (2004), Попова З.Д. (1999–2007), Рахилина Е.В. (2000), Слышкин Г.Г. (1999–2007), Степанов Ю.С. (1997, 1998), Эванс В., Шварц М. (1992) и др.);

– концептологии (Воркачев С.Г. (2003), Грузберг Л.А. (2002), Карасик В.И. (2001, 2004, 2005), Пименова М.В. (2004, 2005), Попова З.Д. (1999–2007), Солнышкина М.И. (1997–2008), Степанов Ю.С. (1997, 1998), Стернин И.А. (1999–2007), Фрумкина Р.М. (1992, 1995) и др.);

– сопоставительному языкознанию (Арсентьева Е.Ф. (2006), Байрамова Л.К. (2001, 2011), Балалыкина Э.А. (2012), Садыкова А.Г. (2010), Фатхутдинова В.Г. (2005, 2009));

– лингвистике текста и художественному дискурсу (Гальперин И.Р. (1981), Каменская О.Л. (1990), Нечаева О.А. (1984), Новиков А.И. (1983), Солганик Г.Я. (1991), Тураева З.Я. (1986), Миллер Л.В. (2002), Плеханова Т.В. (2002), Стрельченя Ю.В. (2010)).

Методологической базой исследования явились фундаментальные принципы диалектики: принцип всеобщей связи; принцип историзма; принцип причинности; общенаучный принцип системности; включающий в себя метод классификации; частнонаучный принцип дополнительности, согласно которому два взаимоисключающих фактора «дополняют» друг друга, и результаты эксперимента приобретают объяснительную силу; принцип классификации соответствий; принцип параллельности исследования материала; когнитивный принцип, связанный с общефилософской теорией познания и являющийся методологической базой для многих наук [Конецкая, 2004].

Процедура анализа текстов школьной литературы основана на методике, предложенной Ю.В. Стрельченя [Стрельченя, 2010] и дополненной автором исследования. Процедура включает в себя: 1) первичный анализ содержательно-смысловых особенностей текста; 2) определение компонентов ситуации применения насилия, организованных по принципу фрейм-структуры и выражающих устойчивые смысловые аспекты анализируемого концепта; 3) установление характеристик текстовой ситуации, к которым относятся: а) поступок и события, связанные с концептуализацией в тексте определенной проблемы, б) пространственно-временные и причинно-следственные характеристики ситуации, в) состав, статус и взаимоотношения участников ситуации; г) выявление оценочного статуса ситуации и субъекта этической оценки. Алгоритм синтеза концепта и межъязыкового сопостав-

ления включает также: 4) синтез одноязычного концепта; 5) межязыковое сопоставление концептов; 6) этап моделирования концепта.

Научная новизна обусловлена тем, что в диссертации усовершенствован алгоритм формирования типологической модели концепта, номинированной в метаязыке описания лексемой **насилие**; описаны и сопоставлены русский и английский варианты реализации одноименных концептов как элементов концептосфер и лингвокультур этносов с разной историей, географией и культурой.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейших исследованиях в области концептологии, при чтении курсов и спецкурсов по сопоставительному языкознанию, а также в практике преподавания теоретических и практических лингвистических дисциплин, таких как лексикология, семасиология, межкультурная коммуникация, психология, психолингвистика и др., спецкурсах по лингвокультурологии, концептологии, а также на практических занятиях по русскому и английскому языкам.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в решение общелингвистической проблемы соотношения единиц языка и мышления. Синтезированная типологическая модель концепта значима для формирования общей типологии концептов.

При исследовании концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в русской и американской этноконцептосферах и лингвокультурах была использована совокупность традиционных и экспериментальных **методов исследования**: метод анализа лексикографических дефиниций, метод ассоциативного эксперимента, интерпретационный метод, метод когнитивной и семантической интерпретации ассоциатов, сопоставительный метод, логико-аналитический метод, элементы описательного метода, элементы статистических методов анализа данных, позволяющие наиболее полно исследовать архитектуру и этнокультурную специфику концепта, методика анализа реализации концепта в тексте, предложенная Ю.В.Стрельчена.

Положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивная модель насилия представляет собой фрейм-сценарий, в котором присутствуют слоты *агенса, пациенс, диспозиционные причины, ситуационные причины, действие и результат*.

2. Типологическая модель концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE репрезентирует исследуемые концепты как 1) динамичные, имеющие

структуру сценария с обязательными и факультативными слотами; 2) биполярные с преобладанием отрицательной коннотации.

3. Симметрия структуры многоуровневых биполярных концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE состоит в их динамичности, что подтверждается ядерным положением слота *действие*, объективируемого в языке устойчивыми и свободными единицами лексико-семантической группы «Действие».

4. Сценарий применения насилия номинирован в дидактических текстах преимущественно глаголами **убить, бить**, в русском языке и **to kill** (букв. убить), **to beat/to hit, to shoot, to hurt** (букв. ударять/бить, стрелять, наносить повреждение) в английском языке.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы и её результаты были изложены в 12 публикациях и представлены в докладах на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств К(П)ФУ, на II Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в современном мире» (Казань, 2009 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею З.Г. Нигматова «Теория и практика непрерывного психолого-педагогического образования: проблемы, поиски, перспективы» (Казань, 12–13 ноября 2009 г.), III Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного научного знания: материалы» (Пятигорск, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты» (Омск, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки» (Уфа, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Оптимизация процесса преподавания иностранных языков в неязыковом вузе» (Екатеринбург, 28–29 октября 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка» (Казань, 15 декабря 2010 г.).

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и материалом исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, значимость и новизна данного исследования, а также цели, задачи, методы, выбор предмета и объекта исследования, теоретическая и методологическая база данной работы, формулируются выносимые на защиту положения, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена информация об апробации проведенного исследования на научно-практических конференциях различного уровня, формулируются положения, выносимые на защиту, представлена структура реферируемой работы.

В первой главе «**Теоретические и методологические аспекты моделирования концепта**» освещаются теоретические и практические вопросы сопоставительного языкознания и сопоставительной концептологии, основные теоретические понятия, методы исследования концептов, представляется обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, приводится краткий философско-психологический и культурологический обзор взглядов на феномен насилия, выделяются его базовые характеристики; описываются основные междисциплинарные подходы к изучению исследуемого концепта.

Общепризнанным в когнитивной лингвистике является положение о том, что некоторые концепты имеют языковую объективацию, то есть выраженность языковыми средствами того или иного языка [Пименова, 2004].

Концепт является многоплановым, структурированным образованием, частично вербализованным, включающим понятийный, социокультурный и психологический аспекты и содержит ассоциации, эмоции, оценки, образы и коннотации, присущие той или иной национальной культуре. Концепт как инвариантная единица реализуется в ряде вариантов: фрейм, гештальт, сценарий, скрипт [Стернин, Попова, 2001].

Моделирование концептов НАСИЛИЕ/VIOLENCE базируется на исследовании лингвистических средств, репрезентирующих в тексте тот или иной компонент структуры исследуемых концептов и разнообразных ситуативных параметров, связанных с особенностями его воплощения в конкретной текстовой ситуации.

Конфигурация концепта НАСИЛИЕ есть фрейм-сценарий, поскольку представляет собой многокомпонентную модель, объемное представление, некоторую совокупность стандартных знаний о пред-

мете или явлении и хорошо структурирован. НАСИЛИЕ/VIOLENCE – фрейм динамический, содержащий последовательность событий, поэтому мы определяем его как фрейм-сценарий.

Концепты НАСИЛИЕ и VIOLENCE являются базовыми социальными междисциплинарными концептами, присущими любому обществу [Красиков, 2010]. Являясь структурой высокой социальной значимости, концепты НАСИЛИЕ и VIOLENCE сохранили возможность неоднозначной оценки, обусловленной ее ситуативностью. Данные факторы определяют использование различных методов исследования, а также многообразие корреляций в русской и английской концептосферах.

Основываясь на таксономии, предложенной М.В. Пименовой (2004) и определении В.Г. Кузнецова (2008), концепты НАСИЛИЕ и VIOLENCE классифицируем как социальные или социально-значимые, так как они затрагивают интерперсональные и интернациональные отношения, пересекаются с концептами стран, социального статуса, власти и управления, моральными концептами. Маркированность социально-значимых концептов не всегда равномерна в разных культурах, что объясняется различиями лингвистических и экстралингвистических факторов. Социально-значимые концепты воплощают в своей семантике важные для этноса и личности духовные смыслы в области представлений о мироустройстве и системе ценностей.

В главе 2 **«Структура и содержание концепта НАСИЛИЕ в русской лингвокультуре»** осуществлено: (1) внутриязыковое описание вербализаций концепта с использованием методов психолингвистического эксперимента; (2) описание структуры и содержания реализаций «дидактического» концепта НАСИЛИЕ в текстах детской литературы. «Дидактическим» именуем вариант концепта, вербализуемый в произведениях школьной литературы. При этом реализация концепта в текстах школьной литературы рассматривается как вариант реализации этноконцепта. Этноконцепт, в свою очередь, моделируется на основе психолингвистического эксперимента.

Анализ текстов детской литературы имеет своей целью составление глоссария способов текстовой вербализации концептов. На основании частотности языковых средств устанавливаются ядро и периферия структуры концепта.

Сопоставление языковых средств, вербализующих «дидактический» концепт, с одной стороны, и «этноконцепт», с другой стороны, демонстрирует специфику языковой реализации рассматриваемого варианта концепта.

На основании глоссария языковых средств-ассоциатов, вербализующих концепт, были выявлены ядро и периферия этноконцепта. Ядро составили наиболее рекуррентные языковые единицы: **жестокость** (43), **убийство** (15), **принуждение** (15), **боль** (14), **изнасилование** (10), а периферию – лексические единицы с невысокой частотностью, а также реакции, содержащие номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему: **избиение** (4), **издевательство** (4), **зло** (2), **насильник** (2), **мужчина** (2), **несвобода**, **несправедливость**, **стресс**.

В главе 2 также осуществлена классификация видов насилия, иллюстрации которых представлены в учебнике. Насилие в учебниках школьной литературы представлено в описании: 1) убийств – 59; 2) причинения физического урона – 20; 3) причинения материального урона – 14; 4) брани, угроз – 14; 5) пыток, издевательства, садизма – 12.

Семантический анализ репрезентаций концепта предварял этап когнитивной интерпретации и проводился на основе их идентификации отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в прецедентных текстах.

Выделенные в результате когнитивной интерпретации логемы¹ распределялись по степени яркости. Основные суждения о насилии, выраженные в отобранном материале, могут быть сведены к четырем общим логемам:

1. Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации (49)².
2. Насилие – необходимый элемент наказания (32).
3. Насилие – проявление жестокости, садизма (9).
4. Насилие – притеснение, принуждение (9).

Общие логемы представлены группами частных логем (см. глава 2).

Как указывалось выше, концепты НАСИЛИЕ и VIOLENCE суть сценарии-фреймы, имеющие иерархически сложную структуру, состоящую из вершинных узлов и присоединяемых к ним слотов³ и подслотов, которым в языке соответствуют, вербализующие их, лексические единицы. Анализ лексических единиц, наполняющих сценарий

¹ Здесь логема – выделенное в результате когнитивной интерпретации основное суждение о насилии.

² В скобках указана частотность реализации данной логемы в анализируемых текстах.

³ Здесь слот – элемент концепта.

концепта, позволяет выявить их способность реализовать те или иные признаки концепта НАСИЛИЕ. Выделенные в концепте слоты объективированы в исследуемых контекстах следующими лексико-семантическими группами (ЛСГ): «Лицо», «Диспозиционные причины», «Ситуационные причины», «Действие», «Результат». Группа «Лицо» подразделяется на подгруппы «Агенс» и «Пациенс». Лексико-семантическая интерпретация контекстов выявила, что наиболее многочисленные группы – «Лицо» и «Действие» (Табл. 1).

Таблица 1

Языковая реализация концепта НАСИЛИЕ

<i>Слот Агенс (116⁴)</i>						
<i>Группа лиц</i>	<i>Отдельное лицо</i>			<i>Животное</i>	<i>Мифический персонаж</i>	<i>Метафорический образ</i>
	<i>Мужчина</i>	<i>Женщина</i>	<i>Ребенок</i>			
27	53	5	17	6	4	4
завоеватели; правители; печенеги; немцы; французы; разбойники	Нестор; Геракл; кум; ткач	супруга; жена кума; бабушка; учительница; Елена Францевна	Митраша; Вадик; Птаха; Санька	волк; собака; Снап	Бог Посейдон; Циклоп; Домовниха	горе судьбы; роковые силы; война
<i>Слот Пациенс(63)</i>						
<i>Группа лиц</i>	<i>Мужчина</i>	<i>Женщина</i>	<i>Ребенок</i>	<i>Животное</i>	<i>Мифический персонаж</i>	
25	17	6	6	5	4	
божии ратники, мирные дети труда; крепостные	разбойник; печенежин; Левша; учитель; Дубровский	Маша; княгиня	младенцы; я; мальчик; Саша	медведь; щенки; волк; стриж; подкаменщик	людоед; черт; чудовище; Циклоп	
<i>Слот Диспозиционные причины (72)</i>						
<боялся потерять власть...>; <Чтоб еще больше не уронить себя...>; <не любил уступать ей>; <возьмет он себе в голову сделать счастье ваше>; <желали ринуться прямо на старого волка...> <Я боялся оставить его одного...без защиты...>; <способный к истерическим вспышкам ярости...>						
<i>Слот Ситуационные причины (47)</i>						
<Медведь приблизился, Дефорж вынул из кармана маленький пистолет, вложил его в ухо голодному зверю и выстрелил...>; <В лето 992. Князь Владимир только возвратился с войны, как напали на Русь печенеги>; <Выступил Владимир против них...>; <Геракл должен был напасть врасплох на морского вешего старца Нерея...>						

⁴В скобках и ниже цифрами указано количество номинаций.

<i>Слот Действие (99)</i>		
<i>Физическое воздействие</i>	<i>Вербальное воздействие</i>	<i>Материальный урон</i>
67	17	15
Схватились, начали крепко жать друг друга; бросил его оземь; набить морду; всыпал; шурунет; пнул; кинулся; бьются, по траве катаются; пуляли камнями; раздавал затрешины; ударил; поддел; набросился; били; пинал; повалили; избили; напал; бороться; колом пронзить глаз; схватились; проучить путьями; не только шкуру да и мясо-то отдерет; поколотил;хватила кочергою; ударил по спине; секло; начал трепать; волосья выдраны; выстегать плетьюми	Учинила разнос; кусала словами; наорать; убьем!; велели лишить себя жизни; велели броситься в море; Вот я ж его!; Наплачется он у меня!; не то я его, собачье его сына...; Да знаешь ли ты, что я с тобой сделаю!; так отдеру тебя розгою...!; Ты у меня будешь знать!; Ты у меня напляшешься!; Чтоб черт поколотил и тебя и твою кузницу!; Я вам голову снесу!	Завладеть его сокровищами; учинить нападение; разорить дотла; грабили помещичьи дома и предавали их огню; отнимала у него добычу; грабили; отнимали все достояние
<i>Слот Результат (87)</i>		
<Геракл убил его...>; <меня снова избили...>; <Серый Помещик окончил жизнь свою без всяких мучений>; <победил в кровопролитной битве...>; <съел их>; <удавил юноша печенежина руками досмерти>; <втиснули спящему в глаз...>.		

Анализ реализации логем в текстах описан в главе 2 и осуществлен по схеме:

1-й этап – описание ситуации, стоящей за изображением внешних событий.

2-й этап – моделирование фрейм-структуры ситуации.

3-й этап – выявление релевантных для данной текстовой ситуации семантических признаков.

4-й этап – выделение фрагментов текста, в которых обнаружены маркеры ситуации и их систематизация в соответствии с тем или иным слотом сценария. Например, логема «Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации» реализуется во фрагменте, анализ которого представлен в таблице 2.

Таблица 2

Схема анализа фрагмента текста, реализующего логему «Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации»

1-й этап (описание ситуации)
Мальчишки-подростки играют в игру на деньги. Желание главного героя, выигравшего мальчика, выйти из игры послужило причиной конфликта. Подростки нападают на него и начинают избивать.

2-й этап (кодирование сценария)
Агенсы (АА) нападают на пациента (П), спровоцировав драку (Д). Намерение АА – не дать П забрать деньги. Результат для АА положительный, для П – отрицательный.
3-й этап (выявление релевантных семантических признаков, когнитивная оценка)
АА – трусливые, нечестные, жестокие; П – смелый, упрямый, гордый; Д – несправедливое, жестокое, страшное
4-й этап (систематизация фрагментов текста⁵)
<i>Первым, опять сзади, меня ударил (действие) Птаха (агенса). Я (пациент) полетел на Вадика, он (агенса) быстро и ловко, не примериваясь, поддел меня головой в лицо (действие), и я упал, из носу у меня брызнула кровь. Едва я вскочил, на меня снова набросился Птаха. Можно было еще вырваться и убежать, но я почему-то не подумал об этом. Я вертелся меж Вадиком и Птахой, почти не защищаясь, зажимая ладонью нос, из которого хлестала кровь, и в отчаянии, добавляя им ярости, упрямо выкрикивая одно и то же: Перевернул! Перевернул! Перевернул! <u>Они били меня по очереди, один и второй, один и второй. Кто-то третий, маленький и злобный, пинал меня по ногам, потом они почти сплошь покрылись синяками. Я старался только не упасть, ни за что больше не упасть, даже в те минуты мне казалось это позором. Но в конце концов они повалили меня на землю и остановились.</u></i>

Реализация концепта НАСИЛИЕ в школьных текстах отличается биполярностью, характеризуя насилие как необходимость в борьбе с врагом, в борьбе за жизнь и даже как проявление героизма, с одной стороны, и как проявление жестокости, самодурства и агрессии – с другой.

Динамизм концепта НАСИЛИЕ подтверждается преобладанием в его реализации глаголов: **убить, выстрелить, бить**.

Амбивалентный характер концепта НАСИЛИЕ проявляется во всех литературных жанрах в исследуемых текстах: героическом эпосе, повестях, рассказах, стихах.

В третьей главе «**Структура и содержание концепта VIOLENCE в американской лингвокультуре**» представлены результаты моделирования концепта VIOLENCE в американской лингвокультуре, проведен контекстуальный анализ репрезентаций исследуемого концепта, включающий в себя лексическую, семантическую и когнитивную интерпретацию собранных иллюстраций.

Составленный глоссарий языковых средств-ассоциатов, вербализующих концепт, позволил выявить ядро и периферию этноконцепта. Ядро составили наиболее рекуррентные языковые средства: **war** (букв. война) (11), **pain** (букв. боль) (8), **murder** (букв. убить) (7), **blood** (букв. кровь) (6). Периферия рассматриваемых концептов характеризуется преобладанием реакций-образов и составлена менее

⁵ Подчеркиванием выделена языковая реализация слотов сценария.

частотными лексемами: **anger** (букв. злоба) (4), **death** (букв. смерть) (4), **suffer** (букв. страдать) (3), **television** (букв. телевидение) (3), **fight** (букв. борьба) (3), **religion** (букв. религия) (1), **terrorism** (букв. терроризм) (1).

Для моделирования сценария VIOLENCE был использован аналогичный алгоритм исследования: 1) классификация насилия в текстах американского учебника; 2) анализ репрезентаций концепта VIOLENCE в контекстах английского языка с последующим выявлением слотов *агенса и пациенса, диспозиционные причины, ситуационные причины, действие, результат*; 3) определение одноименных ЛСГ, репрезентирующих концепты в исследуемых контекстах; 4) лексико-семантический анализ и когнитивная интерпретация иллюстраций, реализующих исследуемый концепт. В результате анализа сценария VIOLENCE были выделены следующие логемы:

1. Violence is a part of punishment (Насилие – элемент наказания, мести).
2. Violence is a way to deal with a conflict (Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации).
3. Violence is an act of aggression (Насилие – проявление агрессии).
4. Violence is an oppression, enforcement (Насилие – притеснение, принуждение).

Выделение логем позволяет систематизировать способы реализации концепта, объединить группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в исследуемых иллюстрациях.

На следующем этапе осуществляется анализ лексических единиц, наполняющих сценарий концепта, что позволяет выявить их способность реализовать те или иные признаки концепта VIOLENCE. Лексические единицы, объективирующие сценарий VIOLENCE, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Языковая реализация концепта VIOLENCE

Слот Агенса (111) ⁶						
Группа лиц	Отдельное лицо			Животное	Мифический персонаж	Метафорический образ
	Мужчина	Женщина	Ребенок			
27	55	8	8	7	2	4

⁶ В скобках и ниже цифрами указано количество номинаций.

Nazis; Germans; Japanese; They; policemen; soldiers; communist guerillas	The ser- geant; policeman; Trigger Burke; the thief; Charlie	Wife; Virago; mother; sister; teacher	Charles; Efrain; the boy; children	mongoose; a snake; Nag (змея); Karait (змея); lions; crocodiles	monster	the war
<i>Слот Пацценс(63)</i>						
<i>Группа лиц</i>	<i>Мужчина</i>	<i>Женщина</i>	<i>Ребенок</i>	<i>Животное</i>	<i>Мифический персонаж</i>	
25	17	6	9	4	2	
Jewish prisoners; Europeans; South Africans; enslaved people	Rip Van Winkle; Steve Moore; President	my mother, Elen Gatzoyiannis; aunt Sarah Shoaf; aunt Gracie Shoaf; teacher	Nina; Natan; Leah; Deng; enslaved children	the fox Bandit; the brave dog; Nag	Keevan; monster bear	
<i>Слот Диспозиционные причины (78)</i>						
<tried to snatch her purse>; <Jews and other people the Nazis considered “undesirable” were sent to concentration camps>; <They feared O’Keefe might go to the police...>; <So they hired a gunman named Trigger Burke to kill him>.						
<i>Слот Ситуационные причины (34)</i>						
<World War II began in 1939 to stop Hitler...>; <In the German camp, if you were sick and could not do your work...>; <they did not let you live...>; <For doing so, Bishnu was sent to jail for three month for breaking the law>.						
<i>Слот Действие (139)</i>						
<i>Физическое воздействие</i>	<i>Вербальное воздействие</i>		<i>Материальный урон</i>			
93	29		17			
made him cry; hit; kicked; shot; stabbed; imprisoned; tortured; slammed over his head; made her bleed	kept continually dinning in his ears; we, went on and on; threatening telephone calls; sacred from the daring tongue of his terrible virago		had looted their village; and houses had been burnt; then village destroyed; the village burning; this is a stickup			
<i>Слот Результат (127)</i>						
<He got mugged...>; <was badly hurt...>; execution; shot; killed; <Nag fell in two pieces>; <musket shattered her breast...>; made her bleed						

Анализ ситуативного воплощения концепта осуществлен по аналогичной схеме анализа концепта НАСИЛИЕ.

Рассмотрим фрагмент, в котором реализована логема «Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации». Результаты анализа представлены в таблице 4.

Схема анализа фрагмента текста, реализующего логему «Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации»

1-й этап (описание ситуации).
Сторонники закона о расовой сегрегации нападают на Розу Паркс и ее единомышленников с целью устрашения и из нежелания каких-либо изменений в действующем порядке.
2-й этап (кодирование сценария)
Агенты (АА) нападают на пациентов (ПП); диспозиционные причины : по мнению АА Роза Паркс – причина всех их проблем; действие : применение физического и вербального насилия; результат : для АА положительный, для П – отрицательный.
3-й этап (выявление релевантных семантических признаков, когнитивная оценка)
Агента не назван прямо, но мы понимаем, что это соперник пациента, Розы Паркс и д-ра Кинга. Агрессивные действия против пациентов реализованы в тексте лексемами <i>was bombed</i> (бомбили), <i>did get a lot of threatening telephone calls</i> (получала телефонные звонки с угрозами). В эпизоде используется прямая речь, наглядно демонстрирующая намерения агента и его отношение к пациенту: “ <i>You’re the cause of all this. You should be killed</i> ” («Все из-за тебя. Тебя нужно убить»). Оценка происходящего дается прямо словами автора и пациента: <i>There was a real violence against the people by this time</i> (К тому времени началось настоящее насилие над людьми).
4-й этап (систематизация фрагментов текста)
<i>There was a real violence against <u>the people</u> (пациенты) by this time . <u>Dr. King’s</u> (пациент) home was bombed (действие). Nobody tried to <u>bomb</u> (действие) my home. But <u>I</u> (пациент) did get a lot of threatening telephone calls. <u>They’d</u> (агенты) <u>say</u> (действие) thing like “You’re <u>the cause of all this</u> (причины). You should <u>be killed</u> (действие, намерение)”.</i>

Реализации концепта VIOLENCE легли в основу модели концепта, имеющей структуру сценария, включающего облигаторные и факкультативные слоты. Лексико-семантическая интерпретация контекста продемонстрировала, что наиболее плотно номинированы группы лексем, вербализующие такие слоты сценария, как «Лицо» (174) и «Действие» (139).

В исследуемых текстах биполярность концепта VIOLENCE находит реализацию в произведениях различных жанров: сказках, мифах, стихах, рассказах.

Концепт VIOLENCE является динамичным, что подтверждается преобладанием глаголов в его реализации: **to kill** (букв. убить), **to beat** (букв. бить), **to shoot** (букв. стрелять).

Четвертая глава «Сопоставительный анализ репрезентаций концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE» посвящена сопоставительному анализу языковых реализаций структуры и содержания концептов,

описанию симметрии и асимметрии их языковой реализации, выявлению этноспецифических особенностей концептов.

Сопоставительный анализ словарных дефиниций показал следующие различия: 1) количество ЛСВ в структуре лексемы **violence** больше, чем в русской лексеме **насилие**; 2) ЛСВ «применение физической силы» в словаре русского языка [Евгеньева, 1999] не содержит указаний на характеристику ситуации и ее последствия, в отличие от ЛСВ «A turbulent state resulting in injuries and destruction» (Состояние ярости, приводящее к физическому урону и разрушению); 3) ЛСВ «profanation» (осквернение); «the property of being wild or turbulent» (состояние буйства или неистовства); «outrage» (поругание, оскорбление); «assault» (нападение, угроза) отсутствуют в словарях русского языка (см. глава 2).

На следующем этапе сопоставлялись способы и средства языковых вербализаций этноконцептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE. Ядро концепта НАСИЛИЕ объективировано лексемой **жестокость**; ядро концепта VIOLENCE – лексемой **war** (букв. война). Симметрия глоссариев языковой реализации рассматриваемых концептов состоит в присутствии языковых единиц с негативной коннотацией и реакцией-определений насилия. Например, в русском: **жестокость, принуждение, убийство, преступление**, в американском варианте: **murder** (букв. убийство), **brutality** (букв. грубость), **crime** (букв. преступление), **an act of harm** (букв. причинение вреда).

Насилие в дидактических текстах школьной литературы представлено весьма широким спектром ситуаций, охватывающих такие сферы, как семья, школа, война, государственность, политика, и дает детям достаточно полное представление о данном явлении, способствуя формированию картины мира.

Об амбивалентности концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в дидактических текстах свидетельствует наличие как пейоративных, так и мелиоративных оценок, характеризующих насилие не только как проявление жестокости и агрессии, но и как необходимость.

Симметрия языковой реализации слотов *действие* и *action* рассматриваемых концептов является свидетельством универсальности культурных стереотипов данного концепта как результата взаимодействия, взаимопроникновения и взаимодополнения культур, оказывающих влияние на формирование, аккультурацию и социализацию языковой личности.

Асимметрия языковой реализации ядер этноконцептов: **жестокость** в русском языке и **war** (букв. война) в английском языке свидетельствует о наличии этноспецифики концептов.

Общие типологические признаки исследуемых концептов (изоморфизм выделенных логем, одноименные слоты сценария, аналогичное наполнение ЛСГ) позволяют найти параллели в их структуре и языковых схемах их актуализации.

Осуществленное исследование выявило специфику языковой реализации типологической модели концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE.

В модель концепта, номинируемого в русском языке лексемой **насилие**, вошли элементы, нашедшие отражение в двух исследуемых концептосферах: агенс, пациент, диспозиционные причины, ситуационные причины, действие, результат.

Схема 1

Типологическая модель дидактического концепта, номинируемого в русском языке лексемой *насилие*

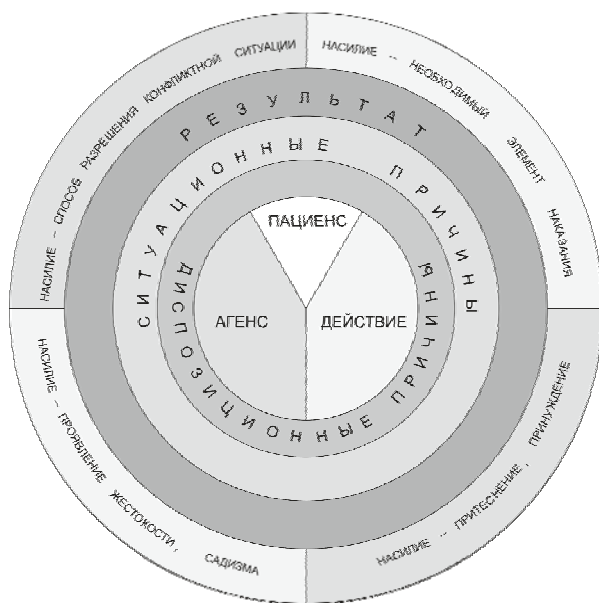

Таблица 5 демонстрирует в качестве примера асимметрию языковой объективации в русском и английском языках слота *действие* в предложенной типологической модели.

Языковая реализация слота *действие*

Слот <i>действие</i>		
Логема	Русский язык	Английский язык
Насилие – способ разрешения конфликтной ситуации	Убил; выстрелил; схватились; начали крепко жать друг друга; бросил его оземь; набить морду; кинулся; бьются, по траве катаются	To kill; hit; kicked; shot; stabbed; shattered; to make each other cry; to shoot; bombed
Насилие – необходимый элемент наказания	Всыпал; шурунет; проучить прутьями; выстегать плетью; раздавал затрещины; пнул; выстрелил; поколотил	Killed; punished; was fined; drag him off; seize; kicked; spanked; imprisoned; sent to jail
Насилие – проявление жестокости, садизма	Утопил; съел; пуляли камнями; не только шкуру да и мясо-то отдерет	Tortured, executed, stabbed, kicked; made him cry; slammed over his head; made her bleed
Насилие – притеснение, принуждение	Секло; начал трепать; волосья выдраны; выстегать; запер; грабили; отнимали все достояние; насильно повезут под венец	Enslaved; presented me as a property; had looted their village; houses had been burnt; village destroyed; the village burning

В **заключении** приводятся результаты исследования, излагаются обобщения, наблюдения и основные выводы диссертационной работы.

Россияне и американцы интерпретируют насилие как посягательство на физическую, психологическую, политическую и материальную независимость индивида или группы людей (см. табл. 5). Асимметрия в языковой реализации содержания концептов, состоящей в номинировании ядер этноконцептов, свидетельствует о наличии этноспецифики концептов.

Проанализированные примеры из художественных и дидактических текстов позволили репрезентировать концепты НАСИЛИЕ и VIOLENCE в когнитивную модель сценария.

Основным элементом рассматриваемого сценария является действие, симметрия межъязыковой объективации которого суть глагол и глагольные словосочетания со значением «применение силы для принуждения пациенса к определенным действиям».

Выявлению логем предшествовали: 1) лексический и семантический анализ слотов сценария; 2) когнитивная интерпретация. Изоморфизм сформулированных логем свидетельствует в пользу параллельности представлений носителей языка о насилии как способе разрешения конфликтной ситуации преимущественно, и способах разрешения конфликтной ситуации через физическое воздействие.

Анализ концептов в ситуативном воплощении выявил специфику реализации логем в исследуемых фрагментах текстов.

Анализ фрагментов текстов продемонстрировал признаки концептов НАСИЛИЕ/VIOLENCE, актуальные для русской и американской языковой картины. В текстах учебников, как российского, так и американского, насилие объективируется как физическое воздействие. Наиболее частотный тип насилия в исследуемых текстах – убийство. В ответах респондентов наиболее частотный глагол – **убить/kill**.

Таким образом, когнитивная модель концептов НАСИЛИЕ /VIOLENCE синтезирована в виде фрейма-сценария, основным элементом которого является слот *действие*.

Типологическая модель исследуемых концептов имеет общие признаки: динамичность и биполярность, что позволяет найти параллели в их структуре и способах их языковой актуализации.

Сопоставление демонстрирует высокую степень параллелизма в понимании насилия, в способах его вербального выражения, а также национальную маркированность концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ:**

1. Газизулина Л.Р. Симметрия и асимметрия базового слоя вариантов концептов «насилие» и «violence» / Л.Р. Газизулина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №13. – С. 23–29.

2. Газизулина Л.Р. Реализация концепта VIOLENCE в дидактических текстах детской литературы / Л.Р. Газизулина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №11. – С. 68–71.

3. Газизулина Л.Р. Сравнительный анализ реализаций концептов НАСИЛИЕ/VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы / Л.Р. Газизулина // Казанская наука. – 2012. – №11. – С. 190–194.

Научные статьи и материалы конференций, опубликованные в других изданиях:

1. Газизулина Л.Р. Концепт и национальная идея / Л.Р. Газизулина // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции КГУ. Центр инновационных технологий. – Казань, 2009. – С. 63–68.

2. Газизулина Л.Р. Влияние этнокультурных ценностей на формирование языковой личности / Л.Р. Газизулина, Э.Р. Касимова // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею З.Г. Нигматова «Теория и практика непрерывного психолого-педагогического образования: проблемы, поиски, перспективы» / ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2009. – С. 463–466.

3. Газизулина Л.Р. Концепты БОЛЕЗНЬ и ЗДОРОВЬЕ в прецедентных текстах детской литературы / Л.Р. Газизулина // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы III Международной научной конференции. Ч I / под ред. Н.А. Стадульской. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2010. – С. 78–82.

4. Газизулина Л.Р. Влияние детской литературы на формирование картины мира / Л.Р. Газизулина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты». – Омск: Изд-во Омск. экон. ин-та, 2010. – Т. I. – С. 98–102.

5. Газизулина Л.Р. Описание концепта ЧЕЛОВЕК, объективированного средствами русского языка в дидактических текстах средней школы РФ/ Л.Р. Газизулина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – Т. V. – С. 478–483.

6. Газизулина Л.Р. Аксиологический аспект концепта НАСИЛИЕ / Л.Р. Газизулина // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка». – Казань: КГМУ, 2010. – С. 153–156.

7. Газизулина Л.Р. Паремнологическое поле концепта НАСИЛИЕ/ Л.Р. Газизулина, А.Р. Шамсутдинова // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в преподавании иностранного языка». – Казань: КГМУ, 2010. – С. 153–156.

8. Газизулина Л.Р. Особенности номинации базового слоя варианта концепта VIOLENCE американской этноконцептосферы / Л.Р. Газизулина // *Lingua mobilis*. Научный журнал. – 2011. – № 6 (32) – С.87–92.

9. Газизулина Л.Р. Фреймовое моделирование концепта (на примере концепта НАСИЛИЕ) / Л.Р. Газизулина, А.Р. Шамсутдинова // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы IV Международной научной конференции / под ред. Н.А. Стадульской. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. – С. 39–42.

Подписано в печать 1.03.2013 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09

